

1004

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Джули Беннет

ЖЕЛАННАЯ РАСПУТНИЦА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Джули Беннет

Желанная распутница

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Беннет Д.

Желанная распутница / Д. Беннет — «Центрполиграф»,
2019 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09108-6

Детектив Лукас Форд не предполагал, что спустя двенадцать лет к нему обратится его бывшая любовница Пейсли Морган. Он не простил ее за то, что она бросила его, поэтому решает отомстить ей. Лукас предлагает Пейсли выйти за него замуж в качестве расплаты за расследование ее дела...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-09108-6

© Беннет Д., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Джули Беннет

Желанная распутница

Jules Bennett

MARRIED IN NAME ONLY

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S.A. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Арлекин. Любовный роман»

Married in Name Only

© 2019 by Harlequin Books S.A.

«Желанная распутница»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке,

«Центрполиграф», 2020

* * *

Глава 1

– Я не знаю, к кому еще обратиться.

Эти слова только усилили и без того отвратительное ощущение безысходности у Пейсли Морган. Кажется, жизнь посылает ей испытание за испытанием. И вот она стоит у письменного стола Лукаса Форда, а он сурово смотрит на нее, словно она не имела права с ним заговаривать.

Ну она выдержит. Даже после того, как бросила его много лет назад и с тех пор не обмолвилась с ним даже словом. Но это в прошлом.

Откинувшись в кожаном кресле, он молчал, а она не понимала, как сильно повлияло на него ее смелое поведение двенадцать лет назад.

Остыл ли он к ней? Нашел ли ту, которая свела его с ума одним пронзительным взглядом карих глаз? Вспоминал ли о ней? Потому что она постоянно думала, что зря его бросила.

Сейчас у Пейсли более серьезные проблемы, чем их прошлое. И не надо думать о том, что чувствует или не чувствует Лукас от ее внезапного появления. Ее биологическим отцом может оказаться Стерлинг Перри – человек, которого ненавидит почти весь Хьюстон за его интриги, воровство и отмывание денег. Не говоря уже о том, что его арестовали за сговор с целью мошенничества.

– С чего ты взяла, что Стерлинг твой отец, и почему я должен тебе помогать?

В одной руке Пейсли держала сумочку, а в другой – письмо своей покойной матери.

– У меня есть основания считать его своим отцом, и мне необходимо, чтобы ты провел расследование и все выяснил.

Лукас оглядывал ее с головы до ног еще минуту, потом встал. Он был все так же непозволительно сексуален, но его плечи стали шире, морщины в уголках глаз глубже, а подбородок сильнее.

В юности при виде Лукаса Форда у нее перехватывало дыхание. Ситуация не изменилась и сейчас, хотя они не виделись много лет. Ее тело отреагировало на него как прежде. Некоторые воспоминания до сих пор живы. Эти яркие моменты всегда были частью ее существования, несмотря на то, что она пыталась забыть Лукаса.

– Какие у тебя основания? – спросил он.

Пейсли сглотнула и взглянула на письмо в руке. Не потрудившись открыть письмо, она бросила его на стол и прикусила щеку, чтобы сдержать эмоции. Сейчас не время раскисать. Крайне важно оставаться хладнокровной перед Лукасом, тем более он не видел ее более десяти лет. Уязвимость и слезы не помогут ей добиться желаемого.

Лукас – ее отправная точка для выяснения истины.

Он взял письмо, открыл его и сунул руку в карман, когда начал читать. Она знала каждое слово, написанное безупречным почерком ее матери. Содержание письма так взволновало Пейсли, что она перестала понимать, как ей жить дальше.

Лукас снова посмотрел на нее:

– Ты этому веришь? Твоя мать была не самой...

– Я отлично знаю ошибки своей матери, – возразила она. – Я пришла не за этим.

Лукас выругался себе под нос:

– Я не это имел в виду. Несмотря на то что произошло между нами, я сожалею о смерти твоей матери.

Пейсли кивнула, приняв его извинения, поскольку на нее нахлынули новые эмоции. Она подумала о трудностях последних месяцев. Наводнение в Хьюстоне унесло жизнь ее матери и оставило после себя кучу разрушений. Кроме того, на строительной площадке одного из зданий, принадлежавших Стерлингу Перри, – элитного «Клуба техасских землевладельцев» – обнаружили неопознанное тело. Даже спустя немало времени, личность покойного была не установлена. При нем не было удостоверения личности, он не обладал особыми приметами.

Еще больший переполох начался после того, как человек, которого считали покойником – Винсент Хамм, – прислал сообщение своему боссу и заявил, что увольняется и уезжает на Виргинские острова. Таким образом, этого человека нельзя считать тем неопознанным покойником, которого нашли на стройке Стерлинга.

Стерлинг разработал схему, из-за которой рухнула значительная часть банковской системы региона и многие семьи потеряли все, что у них было. Это относилось и к матери Пейсли. После ее смерти Пейсли пришлось потратить собственные сбережения на оплату похорон, так как у ее матери не было страховки.

Кроме того, Пейсли боялась за будущее своего свадебного бутика, потому что теперь у нее не было денег. Но она искренне верила, что спасет свое будущее и финансы. Если всемогущий миллиардер действительно ее отец, возможно, у нее появился шанс.

– Мне нужно выяснить, является ли Стерлинг моим отцом, – продолжала она. – Я знаю, моя мать не была самым надежным и порядочным человеком, но я не понимаю, почему она лгала мне. И почему написала это письмо, но не отдала его мне. Я нашла его в книге, которую она читала.

Лукас снова посмотрел на письмо:

– Если ты его дочь, Стерлинг не заслуживает знать правду.

– Может, он ничего не знает, – ответила Пейсли, глубоко вздохнула и решила говорить напрямую. – Послушай, я знаю, ты меньше всего хочешь меня видеть у себя...

– На самом деле я меньше всего хочу видеть Стерлинга. Но поскольку он в тюрьме, это не проблема.

– Как я уже говорила, – продолжала она, ненавидя себя за то, какой уязвимой себя чувствует, стоя перед единственным мужчиной, которого она когда-либо любила. – Ты от меня не в восторге, я это понимаю. Ты можешь высказать мне все, что угодно, по поводу прошлого, но ты – лучший специалист в своей области, и мне нужна твоя помощь.

Уголок его рта поднялся.

– Ты собирала обо мне информацию, конфетка?

Она вздрогнула, услышав свое прозвище. Только Лукас называл ее так, и она этого никогда не забывала. Напоминание о прошлой связи вдохновило ее: может быть, он не выкинет ее отсюда, а выслушает. Или хотя бы даст ей шанс оправдаться.

Он молчал и смотрел на нее с нечитаемым выражением лица. В его взгляде мелькнуло одновременно желание, презрение и разочарование.

– Ты pomoжешь мне или нет? – спросила она, не желая думать о прошлом и терять здравомыслие.

– Моя секретарша возьмет у тебя всю необходимую информацию и залог за мои услуги. – Лукас бросил письмо на стол. – Я буду на связи.

Пейсли рассердилась. Ему не удастся так легко от нее отделаться.

– Во-первых, я не стану общаться с твоей секретаршей, а буду иметь дело с тобой. Во-вторых, у меня сейчас нет денег. Но я обещаю, что ты получишь все до цента. Я не уйду, пока ты не согласишься взяться за расследование.

Лукас глубоко вздохнул и обошел стол. Он встал напротив Пейсли, и она почувствовала его запах: дорогой и поразительно чувственный.

Дороговизна и чувственность – вот два слова, которые сполна описывали Лукаса Форда. Он всегда был ей не пара, но она по наивности верила, что это не важно.

– Я тебе нужен. Ты пропадешь без моей помощи. Я тебя правильно понял?

Пейсли стиснула зубы и кивнула. Он отлично знал, что она имела в виду. Ей нечего терять.

Улыбка осветила его загорелое лицо, его ярко-голубые глаза радостно сверкнули.

– Я могу предложить тебе приемлемую цену за услуги, – сказал он.

Лукас не знал, в какую игру играет, но, как только начал говорить, уже не мог остановиться. Пейсли выглядела слишком милой и невинной. Она порвала с ним двенадцать лет назад. А до этого он украл ее невинность бурной ночью в сарае поместья своего отца.

Они были друг у друга первыми любовниками, поэтому она привязалась к нему. Он отказывался признавать, будто это случилось потому, что он был достаточно глуп и думал о женитьбе и долгой семейной жизни.

Теперь она пришла к нему с письмом, в котором содержался завуалированный намек на то, что сам дьявол – ее биологический отец.

Стерлинг Перри испортил жизнь многим людям. Фактически он был единственной причиной, по которой Лукас начал работать частным детективом. Однажды Стерлинг погубил отца Лукаса, уничтожив его репутацию бизнесмена, когда лгал об украденных деньгах. Стерлинг утверждал, что у него есть доказательства, подтверждающие его слова. Обвинения оказались ложными, но ущерб был нанесен. Жизнь отца Лукаса была разрушена.

Лукас поклялся работать и помогать тем, кто не мог самостоятельно добиться справедливости.

Совсем недавно из-за махинаций Стерлинга банкиры были вынуждены защищать свою репутацию и бизнес. Пострадало много малых предприятий, вроде свадебного бутика Пейсли.

Но теперь Стерлинга арестовали за сговор с целью совершения мошенничества, и Лукас надеется, что этот человек сгниет в тюрьме.

Стерлинг никогда не нравился Лукасу, он не желал упоминать имя этого человека, но теперь Пейсли просит его проверить информацию о нем.

Хотя Пейсли причинила ему боль, Лукас не представлял себе, что ее отец – такой монстр, как Стерлинг. Он меньше всего хотел иметь дело с каждым из них. А вдруг они на самом деле отец и дочь? Лукас ежедневно отказывался от новых расследований просто потому, что не хотел за них браться. Он может бросить работу прямо сейчас, и ему больше не придется беспокоиться о зарплате. Деньги никогда не были для него проблемой.

Однако Лукас медлил. После расставания с Пейсли его мучила совесть. Он знал, что эта женщина много работает, а сейчас опустошена как эмоционально, так и материально.

Кроме того, Лукас понимал, как ей тяжело после потери матери. Разве он может игнорировать ее, когда она нуждается в помощи?

– Послушай, – начала Пейсли до того, как Лукас заговорил. – Я знаю, что обидела тебя много лет назад...

– Ты оставила мне чертову записку. – Эту записку он очень долго хранил, а потом наконец бросил в камин и, выпивая большую порцию любимого бурбона, смотрел, как она горит. – После всего, что между нами было, я заслуживал лучшего. Хотя, может быть, только я считал наши отношения серьезными.

– Ты знаешь, что это не так. – В ее голосе слышалась обида. – Я должна была отпустить тебя, Лукас. Твой отец...

Заинтригованный и немного взбешенный ее приходом, Лукас скрестил руки на груди:

– Что мой отец?

Пейсли облизнулась и заправила волосы за уши. Она всегда так делала, когда нервничала. Через секунду она расправила плечи и вздернула подбородок.

– Твой отец сказал мне, что мешаю тебе, – заявила она. – Ты собирався поступать в Гарвард, и он был прав. Я бы мешала тебе. Ты бы отказался от своих целей, чтобы остаться со мной.

Стиснув зубы, Лукас вспомнил ту ночь, когда нашел ее письмо на сиденье своего грузовика. Прочитав его в первый раз, он подумал, что Пейсли пошутила. Но потом прочел его во второй и в третий раз, осознавая, что Пейсли просто испугалась и не доверяет ему.

В конечном счете, именно это ранило сильнее всего. Ей не хватило веры в него. Она сомневалась, что он сделает все возможное, чтобы быть с ней всегда.

Но он не знал о ее разговоре с отцом. Это была новая боль. Предательство собственного отца, который видел, как расстроился Лукас, но продолжал убеждать его жить дальше и оставить подростковые страсти в прошлом.

Отмахнувшись от горьких воспоминаний, Лукас опустил руки и пожал плечами:

– Милая история. Может, она правдивая, а может, и нет. Это уже не важно.

Пейсли открыла рот, ее карие глаза обиженно сверкнули. Потом она просто кивнула, словно не сумела придумать правдоподобное оправдание. Встреча с ней спровоцировала у Лукаса воспоминания, но его сильнее взбесило то, что он не мог не реагировать на нее физически.

Тихо выругавшись, Лукас повернулся, чтобы сесть за письменный стол. Если он не усмирит свои похотливые мысли, эта импровизированная встреча станет катастрофой. Он гордится тем, что работает с элитными клиентами, но при виде Пейсли ведет себя как перевозбужденный подросток.

– Я зря сюда приехала, – пробормотала она, шагнув вперед, и потянулась к письму на его столе.

Лукас накрыл ладонью ее руку, и их взгляды встретились. И тут он понял, что Пейсли полностью в его власти. Она в безвыходном положении, а он может предложить ей цену. У него свои желания и потребности. Почему бы им не помочь друг другу?

Кроме того, он давно перестал витать в облаках. И понимал, что «любовь» – просто слово из шести букв, которым люди бросаются ради удовлетворения собственных потребностей.

– Ты сделаешь ошибку, если снова уйдешь, конфетка.

Она поджала губы.

– Если мы покончили с прошлым, то перестань так меня называть.

Она по-прежнему была чертовски сексуальной: ее щеки розовели, когда она сердилась. Лукас хотел притянуть ее к себе и овладеть ею прямо на столе.

Но дела важнее. Она преподала ему этот ценный урок.

– Я помогу тебе. – Он держал ладонь на ее руке. Медленно встав, он наклонился к Пейсли через стол. – Я выясню, приходится ли Стерлинг тебе отцом, и я спасу твой свадебный бутик, потому что знаю: ты на грани разорения.

От стыда и разочарования Пейсли опустила глаза.

– И что ты хочешь взамен? – спросила она и посмотрела на него в упор.

Лукас отпустил ее руку и заправил ей за ухо непослушную прядку медового оттенка:

– Выходи за меня.

Глава 2

Лукас был самым невыносимым и высокомерным человеком, которого она знала. Как он мог такое ей предложить?

Он издевается над ней? Или искренне верит, что замужество решит все ее проблемы? Словно в придачу к свидетельству о браке он получит волшебную палочку.

Ну, все это кажется невероятным, хотя он такой могущественный. И даже если он решит все ее проблемы, она не выйдет за него замуж. Ее жизнь идет кувырком, и Пейсли не желает играть в игры.

Вот почему вчера она просто схватила письмо с его стола и вышла из шикарного офиса, не сказав ни слова. Она убедила себя, что сама решит свои проблемы.

Сначала надо заняться свадебным бутиком «Лилия». Пейсли передвинула два свадебных платья на стойке, освобождая место для нового, вышитого бисером платья А-образного силуэта, сшитого на заказ. Каждая свадьба особенная, поэтому ко всем невестам в ее бутике относились как к единственной клиентке. Пейсли гордилась тем, что уделяет каждой свадьбе необходимое время и внимание. У нее была только одна сотрудница, работавшая неполный рабочий день, но ее пришлось уволить, когда в бутике начались финансовые проблемы из-за махинаций Стерлинга.

Пейсли очень не хотелось отпускать Маргарет. Молоденькая девушка была такой милой, но ей не из чего было платить зарплату.

Пейсли запустила руку под прозрачный чехол на платье, расшитом бисером, и позволила себе помечтать.

Однажды у нее будет свое сказочное платье из собственного магазина. Она пойдет по проходу церкви, усеянному веточками любимой сирени, к мужчине своей мечты, ожидающему ее у алтаря. Это не будет мужчина, который шантажом вынудит ее стать его женой.

Она обернулась и вытащила из коробки еще одно платье в пластиковом чехле. Каждый наряд, поступающий в ее бутик, помогал женщине почувствовать себя королевой. Свадебные платья – основа любой церемонии. И хотя все должны смотреть на счастливых молодоженов, на самом деле особое внимание уделяется невесте и тому, что на ней надето.

Пейсли имела дело с невестами, которые хотели, чтобы у них были лучшие платья, а также с теми, кто предпочитал короткие и простые наряды. Некоторые хотели фату, а другие предпочитали простой цветок в волосах или даже сверкающую повязку на голове. Пейсли очень нравилась ее работа, а каждая ее клиентка выражала уникальное мнение о том, каким должен быть самый особенный день в ее жизни.

Не в силах сопротивляться, Пейсли повесила второе платье и потянула молнию вниз. Она открыла чехол и провела кончиком пальца по сложной вышивке бисером. Каждый раз, мысленно планируя свою свадьбу, она разрывалась между желанием организовать скромную свадьбу в коротком облегающем платье без бретелек и роскошную свадьбу в соборе в изысканном платье со шлейфом, как у принцессы Дианы.

Хотя важнее всего не одежда, а жених и сам брак. Однажды она выйдет замуж, у нее родятся дети, и она будет жить со своим мужем долго и счастливо. Почему бы нет? Она зарабатывала себе на жизнь, веря в такую возможность, и искренне ждала встречи со своим потенциальным избранником.

Им явно не будет Лукас Форд. Когда-то она считала его мужчиной своей мечты, но если бы это было так, они бы давно поженились. Вряд ли судьба забрала ее мать, чтобы вернуть Пейсли единственного мужчину, которого она по-настоящему любила.

– Красивое платье.

Пейсли вздрогнула и повернулась, прижав руку к груди в области сердца. Перед ней стоял сам дьявол, только без рогов.

– Бутик еще не открылся, – сообщила она Лукасу.

В черном костюме и черной рубашке он резко выделялся на фоне белых платьев. Он походил на таинственного героя, который собирался украсть свою невесту. Если бы только ее жизнь была такой простой и романтической... Сердце Пейсли дрогнуло.

– Дверь не заперта, – ответил он, упершись плечом в заднюю дверь, ведущую в кладовку.

Пейсли убрала платье и отмахнулась от фантазий, а потом обратила все свое внимание на нежеланного гостя.

– На двери висит табличка «Закрето», – парировала она. – Но правила написаны не для тебя. Чего ты хочешь?

– Ты ушла из моего офиса, не ответив на мое предложение.

Пейсли фыркнула и поборолла желание закатить глаза.

– Любой другой мужчина расценил бы мое молчание и резкий уход как ответ.

– Другие мужчины не знают тебя так, как я, конфетка.

– Может, хватит уже? – спросила она.

– Почему? – Он оттолкнулся от двери и направился в сторону Пейсли. – Тебе не нравится вспоминать о нас?

– Нет никаких «нас».

– Слушай, если ты забудешь о своей гордыне, то поймешь, что тебе выгоднее всего выйти за меня замуж.

Он сделал еще шаг и встал к ней слишком близко. Она уловила аромат дорогого одеколona, который очаровывал и обольщал ее.

Черт побери, и в этот момент на нее снова нахлынули воспоминания...

– Тебе не придется платить мне, когда я узнаю правду о твоём отце, – начал он, пялясь на нее ярко-голубыми глазами. – Я сделаю так, чтобы твой бизнес не пострадал от махинаций Стерлинга, и тебе больше никогда не придется беспокоиться о деньгах.

– Мне надо только продать тебе свою душу, чтобы получить все это? – спросила она.

Лукас уставился на ее губы.

– Твоя душа мне ни к чему.

Несмотря на все попытки оставаться спокойной, Пейсли вздрогнула. Ее тело покалывало, а здравомыслие вело невидимую войну с желаниями. И она отлично знала, кто победит.

– Мы уже не те, кем были когда-то, – напомнила она ему. – Мы даже не близки.

– Мы могли бы сблизиться. – Он ухмыльнулся и потянулся к ней, но она шагнула в сторону.

– Ты считаешь, что под действием твоих чар я сниму трусики?

– Ты носишь трусики? Было время, когда ты их не носила.

Пейсли стиснула зубы. Нельзя показывать ему, что она настолько отчаялась, чтобы выйти за него замуж. Ей не нужен спасатель. Ей просто нужен тот, кто узнает правду о ее отце.

Пейсли пошла в переднюю часть бутика. Стоять среди потрясающих свадебных платьев и получать заманчивое предложение было невыносимо. И не важно, как она рассталась с Лукасом, их по-прежнему влечет друг к другу.

Она пыталась его забыть. Жить было бы намного проще, если бы она стерла из памяти ощущения от его прикосновений.

– Я не выйду за тебя замуж, – заявила она снова, надеясь, что на этот раз он ей поверит. – Если Стерлинг мой отец, мне не понадобятся твои деньги. Стерлинг захочет прибрать к рукам то, что принадлежит ему, и я потребую у него вернуть мне все сполна.

Пейсли подошла к входу и поправила розовые подушки на белом диване. Ей следовало что-нибудь сделать, чтобы не обращать внимания на взгляды Лукаса.

– Ты предпочитаешь взять деньги этого ублюдка и отказаться от моей помощи?

Если бы она не знала его лучше, то решила бы, что Лукас обиделся. Но Пейсли запретила себе давать волю эмоциям.

– Мне нужно, чтобы ты раскрыл правду, – повторила она, оборачиваясь и взбивая подушки. – Ты берешься за это дело или нет?

Лукас покачнулся на каблуках и сунул руки в карманы, будто ему было на все наплевать. Наверняка приятно не бояться потерять свой бизнес или узнать, что твой отец – вор и потенциальный убийца. Не говоря уже о потере своей матери. Однако Пейсли не желала раскисать перед Лукасом.

– Ты действительно думаешь, что Стерлинг примет тебя с распростертыми объятиями?

– Мне все равно, как он отреагирует. Мне нужна правда. – Пейсли подошла к входной двери, повернула табличку на «Открыто» и потянула за старинную ручку. – Я тебе не уступлю. Если ты не собираешься что-либо покупать, то разговор окончен.

Старинная гравюра на ручке впиалась в ее ладонь, но Пейсли крепко ее держала. Ее нервы были на пределе, и ей не хотелось, чтобы Лукас думал, будто может ею манипулировать.

Пейсли смотрела на стену, где выстроились манекены в свадебных платьях. Она не позволит Лукасу выиграть этот раунд. Если понадобится, она сама узнает правду о своем отце.

Лукас подошел к ней, остановился рядом и наклонился. Его теплое дыхание коснулось ее ключицы и шеи, и Пейсли вздрогнула.

– Когда образумишься, приходи ко мне, – сказал он.

Она закрыла глаза, пока он проходил мимо, и затаила дыхание, чтобы не чувствовать его сексуальный аромат. Но даже после того, как Лукас ушел, она чувствовала его присутствие. Такой сильный человек, как он, умел влиять, не говоря ни слова.

Но ведь она сама пошла к нему, поэтому ей некого винить, кроме самой себя.

Тем не менее рискнуть следовало, потому что некому было сказать ей правду, а Пейсли заслуживала знать, кто ее отец. Ведь не могла же она просто пойти в тюрьму и задать вопросы Стерлингу.

Лукас – лучший детектив. Он сумеет раскрыть правду, поэтому польза от результата намного перевесит боль от брака с единственным мужчиной, которого она когда-либо любила и потеряла.

Вздохнув, Пейсли прошла по свадебному бутику в сторону старинного белого письменного стола. Сидя за ним, она часто общалась с клиентами, но сегодня ей надо проверить свою электронную почту и убедиться, что заказы выполняются вовремя.

Пейсли прочла письма, и ее сердце замерло.

Нет, этого не может быть.

Она еще раз прочитала последнее письмо, молясь о том, что поняла его неправильно. Ее руки задрожали, она сжала их на коленях. Ее глаза защищало от слез, у нее перехватило дыхание.

Клиентка отказалась от платья за тридцать пять тысяч долларов. Свадьба отменяется, и мать невесты отказывается платить оставшуюся сумму. Но платье с таким ценником невозможно вернуть просто так, как пару туфель.

Пейсли хотелось закатить истерику. Она посмотрела на мини-бар, который держала для невест и гостей. Пейсли никогда не выпивала на работе, но сегодня ей не помешает выпить бокальчик.

Как только она вернется домой, то откупорит бутылку вина, которую припасла для особого случая.

Откинувшись в кресле, Пейсли задалась вопросом, как она справится не только с новостью о Стерлинге, но и с серьезной неудачей с платьем. Это платье стоит дороже ее машины. Такой удар может окончательно разрушить ее бизнес и лишить средств к существованию.

Ей стало страшно. Есть только одно решение ее проблем, просто она не хочет в этом признаться.

У нее не осталось выбора – она выйдет замуж за Лукаса Форда.

Глава 3

Стерлинг Перри сел на краю кровати и положил локти на колени.

Не так должен жить человек его статуса. Он – Стерлинг Перри, черт побери. Когда он говорил, люди обращали на него внимание и подчинялись каждой его команде.

Тот, кто его подставил, пожалеет о том дне, когда встретился с ним. Случайностей не бывает. Кто-то за пределами этих тюремных стен знает правду. Он не убийца.

Но все же он здесь, в этой разрушенной камере, и все потому, что совершил несколько незначительных ошибок. А затем тело обнаружили на одной из его строительных площадок, когда отступили паводковые воды. Тело даже не опознали, но связали убийство со Стерлингом.

Он проторчал в тюрьме слишком долго, потому что его отказались выпустить под залог. Его считали опасным.

Какая несусветная дурь! Он никуда не собирался уезжать, разве что к сыну, Рорку, чтобы увидеться с ним.

Что, черт побери, должен сделать человек, чтобы заслужить немного уважения?

По словам его адвоката, можно было подать прошение об освобождении под залог. Стерлингу надо выбраться отсюда и вернуться в «Клуб техасских землевладельцев», новым президентом которого он намерен стать.

Стерлинг встал и вздохнул. Он не будет сидеть здесь вечно. Рорк никогда не одобрял деловые отношения Стерлинга, поэтому неудивительно, что он не стал помогать своему отцу.

Но приходится ли он отцом Рорку? У Стерлинга были серьезные сомнения в верности его покойной жены. Одно время он подозревал, что она закрутила роман. Он бы не удивился, если бы она родила Рорка от своего любовника.

Стерлинг не сдержал улыбку. Скоро, очень скоро люди узнают о могуществе и власти Стерлинга Перри. Если раньше они считали его акуллой, то теперь он станет чудовищем.

Убийцу надо найти, а Стерлингу нужно закрепиться в клубе и узнать правду о Рорке. Ему предстоит много дел, и его терпение на исходе.

Лукас даже не пытался скрыть улыбку, ожидая, когда откроются двери лифта его пентхауса следующим утром. Охранник уже уведомил его о миниатюрной блондинке, которая приехала к нему. И по словам Найла, она не выглядела очень довольной.

Появился повод отпраздновать. Если Пейсли приехала к нему в плохом настроении, это означает только одно: скоро зазвонят свадебные колокола.

Лукас засунул большие пальцы рук в поясные петли джинсов.

Двери лифта открылись, и Пейсли вошла в пентхаус. Ее прищуренные глаза и стиснутые зубы говорили сами за себя.

– Прекрасное утро для визита! – сказал он.

Пейсли свирепо посмотрела на него, и Лукас прикусил щеку, чтобы не рассмеяться.

– Не смей самодовольно ухмыляться, – заявила она, заходя в его пентхаус. – Все будет не так, как ты думаешь.

Она прошла мимо него с таким видом, словно имела полное право врываться в его дом.

Лукас усмехнулся. Он получит именно то, чего хочет: Пейсли в свою постель и ребенка от нее.

Он повернулся на каблуках и направился вслед за покачивающейся бедрами Пейсли в гостиную.

– Прежде всего, – начала она, оборачиваясь и указывая на него пальцем, как кинжалом, – мы поженимся, но не будем жить долго и счастливо. Не воображай, что я люблю тебя или мечтаю о сказочном будущем с тобой.

– Какие еще условия? – спросил он.

Лукас знал: лучше всего позволить ей думать, что она контролирует ситуацию. Если он получит от их сделки желаемое, то ему все равно, что на уме у Пейсли.

Он хотел ребенка и справедливости против Стерлинга Перри. А Пейсли даст ему и то и другое.

– Мне нужен брачный контракт, – прибавила она. – При разводе не будет сюрпризов, и мой бизнес не пострадает.

Лукас не мог не восхищаться тем, что она отмахивается от их прошлого и своих эмоций, чтобы спасти свадебный бутик. У него были свои мечты, но они сильно отличались от ее фантазий.

– Почему ты в конце концов согласилась? – спросил он, скрестив руки на груди и посмотрев на нее свысока.

– В бутике возникла проблема. – Она теребила пальцами ремешок сумки на предплечье. – Я только что поняла, что не справлюсь в одиночку. И хотя мне неприятно быть здесь, я не потеряю свой бизнес из-за гордыни.

Он снова ею восхитился. Вероятно, она уже не та девушка, которая боялась столкнуться с трудностями.

Однако теперь оба стали другими, и ничто из их прошлого не влияет на нынешнюю ситуацию. Он не тот наивный мальчик, каким был прежде: молодой и влюбленный. У Лукаса прибыльный бизнес, и пусть он не верит в любовь и брак, он верит в значимость семьи и хочет создать свою собственную.

Лукас опустил руки по швам и подошел к Пейсли. Она запрокинула голову и посмотрела на него, а он, видя ее красивые глаза, тут же возбудился.

– У моего адвоката не должно быть вопросов при составлении нужных документов, поэтому я уточню. Ты хочешь, чтобы я позаботился о твоём бизнесе, узнал правду о твоём отце и установил срок продолжительности нашего брака.

Она поджала губы и отвела взгляд. Ее легкая неуверенность заставила его понять, что, хотя Пейсли может заупрямиться, она по-прежнему уязвима.

И ему захотелось спасти ее. Даже после того, как нелепо закончились их отношения.

В какой-то момент он получит у нее ответы на все необходимые ему вопросы о прошлом. Не то чтобы это имело значение, но ему было любопытно.

– Ты спросишь меня, чего я хочу от этого брака? – Не сдержавшись, Лукас провел кончиком пальца по ее нежной щеке и подбородку. – Или ты просто мне доверишься?

Она облизнулась и посмотрела на него в упор:

– Я полагаю, ты мне скажешь.

Проведя большим пальцем по ее влажной нижней губе, он улыбнулся:

– Я хочу, чтобы ты была в моей постели. Пока мы женаты, мы будем мужем и женой по настоящему. Я не смогу жить с тобой и не прикасаться к тебе, не хотеть тебя.

Пейсли округлила глаза и ахнула:

– Но я же не останусь с тобой навсегда. Зачем тебе притворяться, что наш брак реальный?

Лукас обхватил ладонями ее лицо и поцеловал в губы. Она ударила его сумочкой по животу, а потом та с глухим стуком упала на пол.

Пейсли пискнула и отдалась поцелую. Она снова уступила Лукасу. Раньше она никогда не сомневалась, как ответить на его ласки. Она сжала пальцами его бицепс, словно это помогало ей удержаться на ногах.

Ее губы были такими же сладкими, как прежде. Лукас запустил пальцы в ее волосы и запрокинул ей голову. Пейсли выгнула спину и прильнула к нему, когда он стал покусывать ее губы, а потом отстранился от нее.

– Ты притворялась? – спросил он удивительно спокойным тоном. – Потому что я хочу убедиться в том, что ты считаешь реальностью, а что притворством.

Пейсли шагнула назад и уперлась в лестницу. Коснувшись губ дрожащей рукой, она закрыла глаза.

У Лукаса возникла небольшая проблема: ему надо было держать себя в руках. Он хотел только одного: раздеть Пейсли и заняться с ней любовью. Но так было в прошлом. Они занимались любовью повсюду. Но присутствие Пейсли у него дома вызвало у Лукаса первобытные инстинкты, и он понял, что не хочет, чтобы она уходила. Пусть он эгоист, но он хотел Пейсли.

– Влечение ничего не значит, – ответила она.

Если бы она говорила уверенно, он бы ей поверил. Если бы она не прильнула к нему сладким, соблазнительным телом, он подумал бы, что она не хочет большего. Но теперь он знал лучше.

Она могла бы выбрать в помощники кого-нибудь другого, но обратилась именно к Лукасу. Несмотря на все, что было у них в прошлом, между ними сохранялась связь, поэтому Пейсли ему доверилась.

Лукас провел рукой по ее щеке и коснулся ее волос:

– Ты хочешь развестись? Сколько, по-твоему, продлится наш брак?

Она не отводила от него карих глаз.

– Если Стерлинг окажется моим отцом и познакомится со мной, я от тебя уйду. Я не хочу, чтобы меня опекали всю жизнь. Мне нужна самостоятельность. Но я не настолько глупа, чтобы не понимать, что мне необходима помощь. Я не желаю, чтобы мой бизнес пострадал. Кроме него, у меня ничего не осталось.

Итак, все сводится к деньгам. Неудивительно. Кроме того, Лукас понимал ее желание защищать то, что она создала. Не по этой ли причине он хотел, чтобы у него появился наследник, который продолжит его дело?

– Ладно. – Лукас наклонился, снова коснулся губами ее рта и шагнул назад. – Ты будешь в моей постели каждую ночь, и это не обсуждается. Мы поженимся в Вегасе, устроим медовый месяц, и я докопаюсь до сути письма о твоём отце.

– Вегас? – Она выгнула бровь. – Это не похоже на тебя.

– Просто так быстрее. – Лукас улыбнулся. – Ты же не хочешь долго готовиться и планировать свадьбу. Можно, конечно, обвенчаться в соборе, пригласить журналистов...

– Я выбираю Вегас. – Она прищурилась. – И еще одно условие. Ты купишь мне то платье, какое я выберу.

Лукасу было наплевать на платье.

– Договорились, – ответил он.

Пейсли пристально смотрела на него еще минуту, тщательно скрывая эмоции, что ему не нравилось. Пейсли, которую он знал, всегда была для него открытой книгой. Она и сейчас время от времени бывает такой, хотя и стала независимой и волевой женщиной. И она принадлежит ему.

На ее пальце будет его кольцо, а ее тело – на его кровати. Они оба получают то, чего хотят.

Много лет назад Лукас по наивности считал, что любовь принесет им счастье и они проживут вместе до старости. Потом жизнь отрезвила его, и он наконец понял, что любви не существует. Деньги, власть, карьера – долговечны, и ими можно управлять. Любовь – эмоция, придуманная людьми, которые живут в мире фантазий.

Любовь ему не нужна.

Глава 4

Никто так и не понял, что это я. Стерлинг Перри оказался в нужном месте в нужное время. Он никого не убивал, но он – грязный ублюдок и должен сгнить в тюрьме или в аду. И то и другое подходит для алчного эгоиста. Он разрушил мою жизнь и жизни многих людей. Городу и компании будет лучше без него.

Пока он в тюрьме, а тело не опознано, я свободен. Я уже так много потерял, и я заслужил счастье, и именно к этому я стремлюсь.

Райдер Керрин тоже разрушил мою жизнь, и он тоже за это заплатит. Он заслуживает такого же отношения, как и Стерлинг. Они оба заплатят за свои делишки.

Люди запомнят меня за великие поступки, а не за убийство, которое мне пришлось совершить. У меня не было выбора! Мои руки были связаны, а потом я запаниковал.

Но все встало на свои места. В конце концов все будет по-моему, вот увидите.

Мое будущее безопасно, и обо мне еще заговорят.

Я обещаю вам это. Просто подождите.

– Что это за чертовщина?

Пейсли посмотрела на свой необычный кружевной комбинезон. Глубокое декольте, открытая спина, разрез до середины бедра спереди. Наряд был сексуальным, ярким и на сто процентов не таким, о каком она мечтала.

Но она купила его с помощью банковской карты Лукаса. Интимные места были закрыты под кружевом бежевой тканью, а остальное тело оставалось голым.

Выражение лица Лукаса было бесценным и стоило тех волнений, которые одолевали Пейсли.

Собрав волю в кулак, Пейсли широко развела руки в стороны и резко повернула голову.

– Тебе нравится? Я подумала, раз мы в Вегасе, можно повеселиться. Я хотела выглядеть сексуально для своего жениха.

Под его пристальным взглядом она вздрогнула. Но ей нравилось его дразнить.

– Ты почти голая, – прорычал Лукас, схватил ее за руку и завел за угол в часовне. – Что на тебя нашло?

Пейсли положила руки на его твердую грудь и уставилась ему в глаза:

– Знаешь, я никогда не хотела выходить замуж без любви. По-моему, я классно выгляжу. Я рада, что ты это заметил.

Лукас уперся ладонями в стену по обе стороны от лица Пейсли. Ее руки оказались между телами, она изо всех сил старалась не подгибать пальцы в инстинктивной попытке сильнее прижаться к Лукасу.

Ее окутал сильный аромат его тела. Этот мужчина влиял на нее, не говоря ни слова, и Пейсли знала: если она не будет осторожной, то снова в него влюбится.

Хотя она сомневалась, что разлюбила его. Расставание с Лукасом произошло не по ее воле, и ему не надо было долго убеждать ее, чтобы достичь своих целей.

Говорят, если любишь, отпусти этого человека. Ну, она сделала именно так. И к чему это привело? Сейчас она в Вегасе в самой безвкусной одежде, которую только могла найти, готовая продать свою душу.

Лукас наклонился к ней, и его теплое дыхание защекотало ее шею. Он провел кончиком пальца по краю ее глубокого V-образного декольте и между грудями. Пейсли задрожала. Предательское тело выдавало ее.

– Моя маленькая шалуня. – Он провел губами по ее шее. – Ты думаешь, я расстроился? Ты моя, конфетка. Пусть на тебя смотрят, но прикасаться к тебе и дарить тебе удовольствие буду только я.

Пейсли закрыла глаза, чтобы избавиться от образов. Лукас продолжал поглаживать кончиком пальца ее горячую кожу, и Пейсли прокляла себя за то, что надела этот комбинезон. Надо было надеть платье с высоким воротом и длинными рукавами. Но нет, ей захотелось предстать перед Лукасом в дерзком и чертовски сексуальном наряде.

– Если мы закончили играть в игры, давай поженимся.

Пейсли не успела вздохнуть, как Лукас припал к ее губам в поцелуе. Он прижал ее к стене, и она выгнула спину, когда он провел руками по ее обнаженным предплечьям. Обхватив пальцами ее руки, он притянул ее к себе еще ближе.

От его прикосновений у нее задрожали колени, а от страстных, жгучих и нежных поцелуев закружилась голова.

Лукас мягко провел губами по ее губам, потом отстранился от нее.

– Я хотел оттрепетировать поцелуй. – Он ухмыльнулся. – Ты готова стать миссис Лукас Форд?

Пейсли широко улыбнулась и похлопала его рукой по щеке, не обращая внимания на бешено колотящееся сердце:

– Я оставляю свою фамилию, но спасибо за предложение.

Эта женщина решила свести его с ума. В этом комбинезоне он не мог разглядеть только то, что скрывало ее крошечное бикини.

У Пейсли была возможность заказать любое свадебное платье в мире, но она выбрала самый нелепый и провокационный комбинезон. Лукаса возбудил и заинтриговал ее странный поступок. По крайней мере, им будет нескучно в браке.

Оставалось надеяться, что Пейсли все такая же страстная в постели.

– Теперь вы можете поцеловать свою невесту.

После этих слов регистратора брака Лукас обнял Пейсли за талию и притянул к себе, а потом быстро поцеловал. Как и несколько минут назад, Пейсли обмякла в его руках. Она всегда была пылкой натурой, и теперь он будет чувствовать это снова и снова.

Пейсли прервала поцелуй и уперлась руками ему в грудь.

– По-моему, хватит, – заявила она, затаив дыхание. – Я прихвачу в свой номер бутылочку просекко.

Лукас впился кончиками пальцев в ее талию.

– Мы только начали, – пробормотал он. – И мы живем в одном номере.

Пейсли отстранилась от него и улыбнулась сквозь стиснутые зубы.

– Я хочу пойти в номер и отдохнуть.

Лукас подмигнул регистратору брака:

– Пора начинать медовый месяц.

Пейсли вырвалась из его рук и пошла по короткому узкому проходу. Лукас кивнул свидетелям и повернулся, чтобы последовать за своей невестой. Даже в самых смелых мечтах, а у него были и такие, он не предполагал, что женится на почти полуголой Пейсли.

Пейсли никак не отреагировала, когда Лукас надел ей на палец помолвочное кольцо с безупречным бриллиантом в десять карат, по пути из Хьюстона. На самом деле она смотрела в окно и едва обмолвилась с Лукасом словом.

Может быть, ему не следовало дарить ей такое традиционное кольцо? Вероятно, Пейсли хотела изумруд или рубин. Ему надо...

Нет, черт побери, нет! О чем он думает? Он еще ничего от нее не получил. Кроме того, она уже запланировала развод.

Конечно, если она родит ему наследника, он не сможет с ней развестись. Он не просто хотел, чтобы она лежала в его постели. Ему надо, чтобы она родила ему ребенка. Пейсли хотела детей раньше, когда они были вместе. Они часто мечтали о том дне, когда у них сложится семья.

Лукас обнял ее за талию и повел к ожидающей машине. Как только он сел рядом с ней и водитель закрыл дверцу, Пейсли повернулась к Лукасу лицом.

– Я отправила копию письма своей матери на твой электронный адрес, – начала она. – Когда мы вернемся в номер, ты сможешь начать расследование. И ты расскажешь мне, что уже узнал. Я могу ответить на вопросы о прошлом моей мамы, но...

Лукас наклонился и поцелуем заставил ее замолчать. Он прижал ее к кожаному сиденью, когда водитель выехал на дорогу. В окнах мелькали огни отелей, но ничего из этого не имело значения, потому что его молодая жена хотела сразу же заняться делами.

Пейсли толкнула его в грудь и отвернулась.

– Ты можешь сосредоточиться?

Лукас слегка сжал рукой ее бедро:

– О, я вполне сосредоточен.

Она уставилась на него карими глазами, в которых плясали изумрудные искорки.

– Ты обещал мне узнать правду, и я хочу, чтобы ты посвящал меня в детали расследования.

Он погладил ее бедро большим пальцем:

– Теперь ты моя жена. Ты будешь знать обо всем.

Она подняла брови:

– Я думала, ты отгородишься от меня.

– Зачем мне держать тебя в неведении?

Очевидно, его ответ шокировал ее. Она покачала головой и выглянула в окно. Машина свернула в сторону их отеля.

– Тебя невозможно понять, – пробормотала она.

Лукас не скрывал улыбку. Он рассчитывал застать ее врасплох. И хотел, чтобы она интересовалась тем, что он сделает дальше. Ведь он постоянно ждал от нее подвоха, и сегодняшний ее наряд не стал исключением.

Ему нравилось, что она держит его в тонусе. Бросая ему вызов, она всегда заставляла его угадывать, что она сделает дальше. И у них были прекрасные отношения, пока она не разбила ему сердце.

– Во сколько мне обошелся этот клочок кружева? – спросил он.

Машина остановилась, и Пейсли повернулась к нему с улыбкой:

– Я не помню, но я купила его не зря. Ты не согласен?

Ее дверца открылась до того, как Лукас успел ответить. Водитель протянул руку, чтобы помочь Пейсли выйти. Лукас вышел за ней следом и кивнул в знак благодарности шоферу.

Как только они вошли в просторный вестибюль, Пейсли сразу привлекла к себе внимание. Не тем, что была почти голой – в конце концов, они в Вегасе. Просто она была настолько ошеломляющей, что выглядела бы соблазнительно даже в мешке.

Они подошли к лифту, и Лукас положил руку на ее обнаженную спину, а потом провел по слоту карточкой, чтобы подняться на ВИП-этаж. Они поселились не в традиционном люксе для новобрачных, а в лучшем пентхаусе. Огромная комната с личным официантом.

Лукас решил немедленно выпроводить всех сотрудников и остаться с Пейсли наедине. Сегодня они не будут говорить о Стерлинге Перри или о чертовом письме ее матери.

У Лукаса осталась только одна проблема: как ему снять с Пейсли этот кружевной комбинезон?

Глава 5

Руки Пейсли дрожали, пока она осматривала огромную ванную в номере.

В ней поместилась бы вся ее квартира, и даже осталось бы еще место.

Мраморные полы с подогревом; душевая кабина, в которой можно устраивать вечеринки; зеркальная стена и люстра с миллионами мерцающих огней. Ей даже не хотелось думать, сколько стоит ночь в таком номере.

Сегодня Лукас явно не готов обсуждать с ней дела. Он жаждет залезть к ней в трусики. Пейсли не собиралась притворяться, что не хочет с ним близости. Она – обычная женщина с желаниями.

Но от того, что было между ней и Лукасом в прошлом, ничего не осталось. Он всегда был внимательным любовником, но тогда они были совсем юными. Очевидно, они оба изменились за эти годы.

Пейсли шагнула назад и посмотрелась в зеркальную стену. Как и у любой женщины, особенно у той, кто владеет свадебным бутиком, у Пейсли было собственное отношение к своей свадьбе. Однако она не хотела наряжаться ради Лукаса. Потому что однажды она выйдет замуж по любви. И получит платье своей мечты, наденет сверкающие аксессуары и простое бриллиантовое кольцо своей матери. И возможно, даже запланирует свадьбу в большом соборе. Или в саду.

Но сейчас ей незачем мечтать. Ей просто надо попытаться пережить нынешний брак и узнать правду о своем отце.

Она, честно, не знала, хочет ли, чтобы Стерлинг оказался ее биологическим отцом. Он почти разрушил ее бизнес и был злобным человеком. Сейчас он в тюрьме, и ему отказано в освобождении под залог из-за обвинений в мошенничестве. А не так давно у одного из его зданий обнаружили труп.

От этой мысли Пейсли вздрогнула. Нет, ей не хочется иметь такого отца.

После смерти матери ей было очень одиноко. И чувство потери усиливалось с каждым днем. Ее душа терзалась, и Пейсли была так растеряна, что действительно не знала, как поступить дальше.

Брак с Лукасом не улучшил ситуацию.

Он принес ее чемодан в номер до свадебной церемонии. Пейсли переоделась в часовне и удивила своего будущего мужа.

Она принесла свой халат в ванную комнату несколько минут назад и повесила его на крючок. Она понятия не имела, чего ей ожидать, когда она войдет в спальню, но обрадовалась тому, что Лукас дал ей несколько минут побыть одной.

Стук в дверь отвлек ее от размышлений. Итак, ее уединение закончилось.

– Ты долго будешь прятаться?! – крикнул Лукас через двойные двери.

Пейсли вздохнула, выпрямилась, завела руку за шею и щелкнула замком на двери:

– Я почти готова.

Двери открылись, когда она спустила верх комбинезона до талии. Лукас уставился на ее обнаженную грудь, стоя в дверях. Пейсли не удосужилась прикрыться. Он обратил внимание, что за прошедшие годы она пополнила.

Судя по его стиснутым зубам, его не разочаровало то, что он увидел. Понимая это, Пейсли не только пришла в восторг, но и задрожала от возбуждения. До нынешней минуты ей было наплевать на то, что он о ней думает. А это было глупо, потому что она гордилась своим телом.

– В комбинезоне ты казалась голой, – заявил он. – Но сейчас ты по-настоящему обнажена.

Пейсли улыбнулась. Продолжая провоцировать Лукаса, она засунула большие пальцы рук под ткань комбинезона на талии и потянула его вниз. Осторожно выйдя из одежды, она осталась в туфлях на шпильках с острыми носами.

Лукас уже сбросил пиджак и галстук и расстегнул верхнюю пуговицу черной рубашки. Его волосы были взъерошены, а рукава рубашки закатаны до мускулистых предплечий. Он смотрел на нее так, что она боялась воспламениться под его взглядом.

Их по-прежнему влечет друг к другу. Вполне возможно, даже сильнее, чем в первый раз.

Независимо от обстоятельств брака, нельзя отрицать их взаимную страсть, с которой бесполезно бороться. Пейсли думала, что им понадобится время, чтобы снова привыкнуть друг к другу. Но оказалось, ей надо просто увидеть чувственный взгляд Лукаса.

– Если бы я знал, что под комбинезоном на тебе ничего нет, мы бы еще больше поторопились в номер. – Лукас подошел к ней, расстегнул рубашку и бросил ее на пол. – Ты хоть представляешь, какая ты сексуальная? Ты соблазнительнее, чем раньше.

Значит ли это, что он думал о ней прошедшие годы? Пейсли не собиралась признаваться, что мечтала о нем. Теперь она сильнее и независимее. Вернее, старается такой быть. Хотя недавние проблемы заставили ее понять, что она все еще уязвима. Ей очень не нравилось полагаться на кого-либо, но сейчас не надо притворяться. Она хочет Лукаса. Он всегда был ее слабостью.

Прежде чем он успел прикоснуться к ней, Пейсли закрыла грудь руками и посмотрела на него:

– Между нами будет только... Ну, ты понял.

Он нахмурился:

– Что?

– Секс. Ты мне помогаешь – я занимаюсь с тобой сексом. Я не хочу пострадать, Лукас.

Кончики его пальцев скользили по ее бедрам, талии, бокам и груди. Все это время он пристально смотрел на нее.

– Ты думаешь, я причиню тебе боль?

Он подошел к ней вплотную, быстро и ловко завел ее руки за спину. Схватив рукой ее запястья, он встал, нависая над ней.

Другой рукой он провел большим пальцем по чувствительной ложбинке у нее за ухом, а затем провел пальцем по губам.

– Я никогда не сделаю тебе больно, – тихо сказал он. – Но я тоже буду осторожен, потому что ты разбила мне сердце, когда написала то письмо и бросила меня.

Он не дал ей возможности оправдаться, когда поцеловал ее под ухом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.